

Секция «Россия и мировое сообщество в системе международных социально-экономических, политических и культурных связей на современном этапе»

«Отражение geopolитической турбулентности в официальном дискурсе Президента России»

Дудин Данила Алексеевич

Студент (бакалавр)

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Факультет политики-правового управления, Кафедра политических наук, Саратов, Россия

E-mail: dudin.danila.2005@gmail.com

За последние несколько лет мировое сообщество столкнулось с большим количеством конфликтов и потрясений и термин «турбулентность» все чаще фигурирует в характеристике международных политических процессов. Также нередко в соответствующем дискурсе используются представления о «глобальной турбулентности», «турбулентности глобальной geopolитики» и «геоэкономической турбулентности». Вне зависимости от конкретного определения турбулентность подразумевает стремительность, неупорядоченность, а порой и хаотичность процессов. Идею турбулентности мировой политики разработал Дж.Розенау на основе теории взаимозависимости, когда глобальные политические процессы определяются разнонаправленными действиями множества коллективных акторов, преследующих свои интересы. В мировой политике данная характеристика проявляется в резком возрастании конфронтационности и конфликтности международных отношений, затронувшей практически все регионы, расширении силовых методов в борьбе за свои интересы, провоцировании вооруженных конфликтов, рост международного терроризма, миграционного хаоса и гуманитарных катастроф. Возрастание хаотичности и неустойчивости в международных отношениях провоцирует распад старого миропорядка и неопределенность будущего как в глобальном, так и региональном измерении, то есть турбулентность становится неотъемлемым атрибутом мировой динамики. Таким образом политические акторы справляются с данной ситуацией, какие нарративы они конструируют и предлагают общественному сознанию – во многом определяют их стратегии выхода из кризисных ситуаций и, соответственно, контуры желаемого политическим актором будущего.

О росте geopolитической турбулентности и эрозии международного права Президент РФ заявил на IX Московской конференции по международной безопасности в 2021 году, связав ее с попытками применить силу для продвижения своих интересов, укрепить свою безопасность за счет безопасности других [1]. Подобная риторика в выступлениях президента присутствовала не всегда.

В ноябре 2006 года накануне саммита Россия–ЕС в Хельсинки в европейских СМИ была распространена статья В.В. Путина «Через партнерство России и ЕС – к строительству единой Европы, к новым возможностям для всех европейцев» [2]. В статье Россия признается естественной частью «европейской семьи», также делается упор на международное сотрудничество: «В последние годы Европейский союз и Россия стали друг для друга важнейшими политическими и экономическими партнерами». Говорится о международной безопасности, в частности о Ближнем Востоке или разрешении ситуации вокруг иранского «ядерного досье». Предлагается вести работу над общими направлениями, которые должны сближать народы, а не разъединять. Если под geopolитической турбулентностью понимать ситуационную характеристику перманентной (слабо прогнозируемой и

лишь отчасти регулируемой) череды изменений как в целом глобального политического миропорядка, так и положения в нем конкретной страны, причем изменений фиксируемых, существенных для социума и его структур, отражаемых в общественном сознании [3], то в данный период руководство страны не видит альтернативных центров силы, оспаривающих монополию государств-лидеров, и тем более, не видит в этом качестве свое государство. Поэтому о турбулентности тут нет и речи. Конечно, следует учесть характер документа, это фактически обращение к ЕС, к союзникам перед саммитом.

В 2005 году в послании Федеральному собранию Путин охарактеризовал распад СССР как крупнейшую геополитическую катастрофу прошлого века. Хотя термин «турбулентность» отсутствует в нем, но фактически речь идет о глобальных изменениях, затронувших жизни миллионов людей. В послании не акцентируется внимание на причинах или виновниках распада страны, преимущественно констатируется факт катастрофы и ее последствия. Но многое изменилось год спустя: 10 февраля 2007 на Мюнхенской конференции по безопасности Владимир Путин выступил с речью об однополярности мировой политики, а также о России и ее суверенной политике. Ряд этих заявлений вошел в историю как «Мюнхенская речь». С этого момента можно говорить о появлении в публичном дискурсе таких тем, как «расширение НАТО на Восток», «противостояние России и Запада». И это не безосновательно. Например, сенатор США Линдси Грэм сказал: «Своей единственной речью он сделал больше для объединения США и Европы, чем мы сами смогли бы сделать за десятилетие». Министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг также высказался про эту речь: «... (Путин) ясно и убедительно доказал, почему НАТО должно расширяться» [4]. После этого НАТО действительно принимало и продолжает принимать новых членов, соответственно, тема его расширение по-прежнему активно обсуждается в публичной форме. Это обострение отношений, пусть прямо и не называется «геополитической турбулентностью» в исторических рамках, но имеет все признаки.

После этого, в 2008 году, на заседании Совета Россия — НАТО Путин упрекнул альянс в пренебрежении интересами России. Он заявил, что альянс предлагает РФ просто понаблюдать за расширением НАТО. В ответ на это Россия будет просто вынуждена принимать меры по своей безопасности. Продолжилась тема отношений России и НАТО и в 2013 году. Тогда во время «прямой линии» Путин заявил, что охлаждение между альянсом и РФ началось еще с событий в Ираке. Если пытаться отследить цепочку публичного обозначения конфликта России и альянса НАТО, то она будет обсуждаться не только в публичных заявлениях, но и статьях президента. В его статье «Об историческом единстве русских и украинцев» НАТО и даже ЕС посвящено немало внимания. Здесь же можно найти обсуждение геополитической турбулентности, хотя тут она подается как «геополитическая игра стран Запада». Как мы видим, геополитическая турбулентность предвосхищается рядом критически настроенных, критикующих обсуждений со стороны президента.

Феномен геополитической турбулентности отражается в официальном дискурсе с помощью критически настроенных высказываний и заявлений. Чем их больше — тем опаснее и сложнее ситуация. О турбулентности помимо заявлений, также говорят и действия — вспыхнувший конфликт может быстро завершиться, но последствия будут идти на годы вперед. Феномен турбулентности имеет накопительную силу, события, когда страны или блоки стран находятся в конфликтной ситуации имеют за собой отправную точку — наиболее заметный элемент в публичном дискурсе, как, например, Мюнхенская речь. Если следить за такими вещами, то можно предугадать, что будет дальше и насколько критичными будут последствия спустя годы.

Источники и литература

- 1 Путин заявил о росте турбулентности геополитических процессов в мире // ТАСС 23 июня 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/11722771> (дата обращения 28.02.2025)
- 2 Авторская статья Президента России В.В.Путина «Через партнерство России и ЕС – к строительству единой Европы, к новым возможностям для всех европейцев» // МИД РФ. 23.11.2006 [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1728413/ (дата обращения 28.02.2025)
- 3 Дружинин А.Г. Геополитическая турбулентность и ее экономико-географические проекции (на примере Западного порубежья России) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2020. № 2. С. 5–15.
- 4 Магистр иностранных дел //Коммерсантъ. 09.01.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207235> (дата обращения 28.02.2025)